Youngho использовала общественный телефон в кафе, чтобы позвонить по контактному телефону Черных Вдов. Какое-то время он слышал телефонный звонок через трубку, затем он начал звонить из угла кафе. Он немедленно повесил трубку. Он был ошеломлен, так как не видел контактного лица внутри. Он не мог связаться с контактным лицом, позвонив, когда был в Баку, и теперь телефон снова работал. Юнго все еще не был уверен в том, что телефон был взят полицией или другими повстанцами. Однако было непонятно, прятались ли здесь столько полицейских, чтобы поймать Йунго. Юнго решил позвонить еще раз, так как в экстренном случае ему удалось сбежать в кожаных туфлях, он позвонил еще раз, и мужчина в сорокалетнем возрасте, сидящий в углу кафе, встал. Он узнал, что Юнго звонит ему. Когда Юнго притворялся, что звонит кому-то другому, он подошел к Юнго. "Господин Америка?" Юнго притворялся, что ничего не знает." Что? Ты со мной разговариваешь? Я колебался, потому что не знал, кто ты. Я одна из черных вдов. Мы можем поговорить по-тихому? "Тогда все парни в кафе встали, чтобы переехать с парнем в сорокалетнем возрасте. Так как Янго все еще не был уверен, полицейские они или Черные Вдовы, он не мог доверять им. Он прислонился к стене, чтобы защитить себя, и планировал убежать, прыгнув к стене в кожаных туфлях, думая, что он может добраться до входа с прыжком: "Ну, вы можете неправильно истолковать меня с кем-то другим. Можете ли вы объяснить, почему я должен пойти с вами? "Понимая, что их действия могли показаться пугающими, парень в свои сорок приказал другим сесть. Глядя на их лица, Янго почувствовал облегчение, потому что они не казались враждебно настроенными по отношению к Янго, и, подумав некоторое время, Янго проследил за ними в тайной комнате. Дверь в комнату была спрятана за полкой с алкоголем. Они обменялись именами друг с другом. Они идентифицировали себя только как агент ЦРУ и Черные Вдовы. Молодые члены выглядели невинными, но их глаза были увлечены. Они представились повстанцами. "Мистер... кто-нибудь из лидеров, захваченных полицией?" Они выглядели обеспокоенными вопросом Юнго. Глядя на лицо сорокалетнего парня, беспокойство Юнго казалось правдой. "Да. Пять наших лидеров были похищены, и теперь у нас нет никакой информации об их судьбе". С тех пор мы не знаем, что делать". "Значит, владелец телефона тоже должен был быть пойман". Можете сказать, как вы достали этот телефон? После их ареста он спрятал его под диваном, и я нашла его только вчера. Я зарядил его и держал при себе. Я знал, что ЦРУ снова свяжется с нами." Юнго мог догадаться, что член "Черных вдов" предал группу, и лидеры еще не выдали свои секреты, так как это кафе, которое было их контактным пунктом, еще не было раскрыто. "Вам нужно эвакуироваться из города как можно скорее, - сурово сказал Юнго. - Вы имеете в виду прямо сейчас? Думаешь, мы бросим наших товарищей? Все члены, похоже, обижены замечанием Ёнго. Они не продадут тебя. Это кафе - доказательство того, что вы в безопасности, несмотря на то, что прошло три дня с тех пор, как их арестовали. Вы должны быть благодарны им за то, что они выдержали все пытки. Однако, полиция будет употреблять наркотики, если пытки не сработают. В конце концов, они выскажут все о тебе."..." Это не вопрос доверия твоим лидерам. Обеим сторонам лучше избавиться от всех звеньев между ними." "Мы не можем их оставить." "Это их не оставит. На самом деле, это поможет им. Вы должны быстро эвакуироваться и придумать лучший план, чтобы их быстрее освободили. Ты же знаешь, что не можешь освободить их сейчас, не так ли?"..."... "Я тоже сейчас вернусь, если предположить, что меня уже разоблачили". Говорю тебе еще раз: Эвакуируйтесь отсюда и покиньте все свои укрытия. Если вы будете колебаться и ждать их здесь, всех вас поймают. "Янго даже надел верхнюю одежду, чтобы заставить их уйти, но они все равно были нерешительными. Парень в сорокалетнем возрасте оправдывался. "Наше руководство сейчас пало, так что мы позаботимся об этом, но я не в том положении, чтобы решать за группу". Мы должны провести конференцию. "Юнго был разочарован своим наивным комментарием. Они не были готовы к подобным чрезвычайным ситуациям. "Разве ты не видишь? Ты можешь продолжать, только если выживешь."... Это только вопрос времени. Кто-то должен быть в центре, как лидер. Я не понимаю, почему ты хочешь спросить у всех членов, чтобы получить разрешение сейчас, когда на кону вся группа. Вы не знаете, когда они

придут и арестуют вас."... "Все вы здесь знаете ситуацию лучше всех, но будете ли вы по-прежнему следовать мнению всей группы, когда другие понятия не имеют, что происходит?"... "Они ничего не сказали.". Юнго решила бросить помогать им, так как они были беспомощны. У них не было мер, как реагировать в такой ситуации. Когда они не могут решить, что делать для себя, ЦРУ не может помочь им, рискуя быть разоблаченными. "Если вы не можете решить сейчас, мы отклоним наше решение помочь вашей группе". Это слишком большой риск. "Юнго даже не был уверен, что кто-то из членов этого кафе был предателем, и когда приедет полиция, чтобы арестовать их". Было бы глупо доставлять им необходимые материалы на границе, зная, что их поймает правительство". Хотя это было неофициальное дело, было бы проблематично, если бы об этом узнала Россия. У США и России были некоторые идеи о том, кто в чем помогает, но они не обвиняли друг друга без каких-либо доказательств. Если бы Россия узнала, что ЦРУ помогало чеченским боевикам через Грузию, это повлияло бы на международные отношения, как эффект бабочки. Поскольку черные вдовы все еще колебались, Юнго завершил встречу словами: "Я понимаю вашу позицию. Как представитель ЦРУ здесь, я объявляю, что бизнес ЦРУ с вами официально закончился под моим руководством. Мы не можем ничего ожидать от вас. "Члены посмотрели друг на друга на сильное заявление Юнго..." И лично я разочарован вами. Вы разрушаете большой план из-за жажды мести". "Юнго намекал на недавний теракт смертника в центральном отделении милиции в Москве, так как он вызвал арест лидеров черных вдов.*** Юнго быстро вышел из комнаты, потому что думал, что не сможет выбраться из Чечни, если потратит время на то, чтобы убедить черных вдов, которые остались без своих лидеров. Группа ревностно желала отомстить, но вышла из-под контроля. Так как он быстро шел с силой кожаной обуви, чтобы быстро выскользнуть из Чечни, он знал, что за ним кто-то следит. Это был человек в сорокалетнем возрасте. Он задыхался: "Мистер, подождите, пожалуйста!" Через некоторое время они сели в кафе возле гостиницы, где остановился Юнго. Парень представился. Я Басаев. Я отвечаю за подготовку мятежников. Пожалуйста, помогите нам. Без нашего руководства, вы и ЦРУ - наша единственная надежда. "Он казался опустошенным". Группа была в панике без своих лидеров, и если ЦРУ перестанет им помогать, то не получится достать необходимые предметы. Деньги в их убежище были взяты полицией, поэтому на данный момент у него нет средств. Несмотря на то, что в штабе повстанцев были спрятаны золотые слитки, им было трудно найти рынок, чтобы продать их. Не имея наличных денег, они нуждались в снабжении ЦРУ, чтобы продержаться зимой. Они решили оставить штаб повстанцев и курсы подготовки кавказских горцев в том виде, в каком они есть, поскольку это место является естественной крепостью. Так как за Юнго следовал только Басаев, остальные члены все еще считали, что ЦРУ им больше не помогает. Конфиденциальность миссии будет сохранена. Юнго сказал ему, что в ближайшее время он свяжется с ним, чтобы получить информацию о месте и времени доставки. Перед тем, как отправиться в путь, Басаев спросил Юнго, может ли он обменять золотые слитки на доллары США. Юнго закричал внутри от радости. Ему было интересно, сколько у них золотых слитков. Басаев предложил 40 000 долларов за каждый слиток золота и посмотрел на лицо Юнго, чтобы прочитать его мысли. Наверное, он назвал цену после подсчета комиссионных, которые обычно взимались при продаже золота, так как это составляло около двух третей от фактической цены золота, Юнго с радостью принял эту цену. Они согласились обменять тридцать золотых слитков на 1,2 миллиона долларов на границе, когда поставки были доставлены, и Юнго уже проверил, что золотые слитки, принадлежавшие черным вдовам, были изготовлены во времена Российской империи. На золотых слитках не было серийных номеров или названной страны, которые выступали в качестве облигаций на предъявителя. Они продавались по более высоким ценам, чем обычные золотые слитки, потому что их невозможно было отследить, и они обладали потенциалом повышения стоимости, их забрали из Чеченского центрального банка, когда Грозный был захвачен Россией. Так как предатель группы еще не был пойман, группа все еще оставалась нестабильной. Юнго больше интересовался вооруженными повстанческими силами, поселившимися в Кавказских горах, нежели черными

вдовами, терроризировавшими многих и неустановленных лиц, поэтому он предложил начальнику европейского отделения больше сосредоточиться на повстанческих силах в Кавказских горах, а Михаил согласился разделить помощь. Хотя черные вдовы действовали против России, ЦРУ не смогло подтолкнуть эту террористическую группировку. Их можно было бы считать более надежными, если бы они не начали теракт в Москве, но своими бесконтрольными безрассудными действиями разрушили его. Настало время ЦРУ подвести черту.

http://tl.rulate.ru/book/27517/918422